

ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Наргиза Аминова

(PhD) старший преподаватель Кафедры Политология Университета
мировой экономики и дипломатии

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18326177>

В странах Ближнего Востока модернизация и религия развиваются в тесной взаимосвязи. Государства региона нередко строят свои социальные и политические стратегии, сочетая элементы модернизации с поддержкой религиозной легитимности. Такая «гибридная модель» позволяет одновременно укреплять власть, интегрировать религиозные институты и обеспечивать социальную стабильность.

Религия здесь остаётся важным источником власти, культурной идентичности и морального авторитета, одновременно государство стремится к экономическим, социальным и технологическим реформам. Такой подход проявляется в поддержке официальных религиозных учреждений, регулировании религиозного образования и публичного дискурса, а также в использовании религиозной символики для укрепления политической легитимности[1].

Гибридность модели заключается в том, что модернизационные инициативы не вытесняют религию из публичной и политической сферы, а интегрируют её в государственные проекты и национальную идеологию. Религиозные лидеры участвуют в формировании законов, образовательных программ и социальных норм, что обеспечивает легитимность реформ и их культурную приемлемость[1,2]. В рамках программы Vision-2030 Саудовская Аравия проводит глубокие социальные и культурные реформы, направленные на модернизацию общества и экономику, одновременно сохраняя религиозную легитимность власти.

Традиционная модель неосалафизма, характеризующая строгую религиозную ортодоксию и значительное влияние религиозных институтов на публичную и частную жизнь, постепенно трансформируется в управляемый «постисламизм». Реформы включают модернизацию религиозного образования, контроль над проповедями и религиозным дискурсом, сокращение влияния религиозной полиции и поощрение более открытых культурных и социальных практик. Религия остаётся важным источником морального авторитета и государственной легитимности, но её участие в управлении обществом становится более контролируемым и интегрированным в общую стратегию модернизации.

Таким образом, Vision-2030 отражает уникальную постсекулярную модель, в которой религия сохраняет символическое и культурное значение, но перестаёт полностью определять социальную и политическую жизнь, уступая место управляемой и модернизированной форме религиозного влияния.

Объединённые Арабские Эмираты развивают уникальную модель постсекулярного государства, основанную на принципах религиозной толерантности и межрелигиозной дипломатии. Государство официально поддерживает многообразие религиозных общин, создаёт условия для строительства храмов, синагог и церквей, а также регулирует религиозное образование в соответствии с принципами

толерантности[2]. Международная дипломатия ОАЭ также активно использует религию как инструмент укрепления имиджа страны и продвижения идей мирного сосуществования. Создание Совета по толерантности, ежегодных конференций по межрелигиозному диалогу и инициатив типа «Год толерантности» демонстрирует стремление интегрировать религию в социальную и культурную политику, одновременно ограничивая радикальные и экстремистские влияния[2].

Таким образом, ОАЭ формируют модель, в которой религия остаётся публичным и культурным ресурсом, способствующим социальной стабильности и международной легитимности государства, сочетая постсекулярное присутствие религии с контролируемым плюрализмом.

В Катаре религия активно используется как элемент внешней политики и инструмента мягкой силы (soft power). Государство продвигает идею «исламского глобализма», поддерживая международные религиозные и культурные проекты, финансируя образовательные программы и медиа-инициативы, направленные на распространение умеренного ислама и культурного влияния за пределами страны[3].

Религия здесь выполняет двойную функцию: с одной стороны, она укрепляет внутреннюю легитимность правящей элиты, а с другой — используется в международной дипломатии, гуманитарных и образовательных инициативах, создавая позитивный имидж Катара на глобальной арене. Таким образом, ислам в Катаре становится инструментом постсекулярного управления, где религия интегрирована в государственную стратегию влияния и культурной экспансии.

В странах Ближнего Востока модернизация и религия развиваются вместе, создавая уникальную «гибридную» модель. Религия остаётся источником власти, культурной идентичности и морального авторитета, но её влияние становится более управляемым и интегрированным в государственные проекты. Примеры Vision-2030 в Саудовской Аравии, постсекулярные инициативы ОАЭ и использование религии в дипломатии Катара показывают, как государства сочетают реформы, социальную стабильность и религиозную легитимность[4].

Таким образом, регион демонстрирует постсекулярную конфигурацию, где религия не вытесняется, а становится инструментом модернизации, социальной интеграции и укрепления политической власти.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Абдуллаева, М. А. (2024) Переосмысление роли религии во внутренней и внешней политике Саудовской Аравии. Periodica. <https://periodica.org/index.php/journal/article/download/930/781/918> (Дата обращения: 24 декабря 2025).
2. Моньер, Е. Религиозная толерантность в странах Персидского залива: религиозные организации и soft power. Politics and Religion (Cambridge University Press). <https://www.cambridge.org/core/journals/politics-and-religion/article/religious-tolerance-in-the-arab-gulf-states-christian-organizations-soft-power-and-the-politics-of-sustaining-the-family-state-beyond-the-rentier-model/2CB62BC58D4E8691E07D62E23E6C26B2> (Дата обращения: 24 декабря 2025).

3. Baycar, H. And Rakipoglu, M. (2022) 'The United Arab Emirates' Religious Soft Power through Ulema and Organizations', Religions, 13(7), p. 646. Available at: <https://doi.org/10.3390/rel13070646> (Accessed: 25 December 2025).
4. Kayaoğlu, T. (2015) Islam and Foreign Policy: The Case of Qatar, European Journal of Economic and Political Studies, 8, pp. 93–111. Available at: https://www.researchgate.net/publication/366594842_Islam_and_Foreign_Policy_The_Case_of_Qatar (Accessed: 25 December 2025).